

Жена-доказчица. Русская народная сказка

1.

Жил-был старик со старухой. Не умела старуха языка держать на привязи; бывало, что ни услышит от мужа — сейчас вся деревня узнает. Пока не повздорят промеж себя — еще туда-сюда, а случится старику со старухой подраться да поколотить ее — она озлится и побежит по людям да на господский двор, всю подноготную расскажет; иной раз вдвое больше наврет, чем правды скажет. По тем наговорам и тащат старика; только успевай спиной расплачиваться.

Вот однова пошел старик в лес за дровами; ступил в одном месте ногою — нога провалилась. «Что за притча! Дай-ка я стану рыть, может — на мое счастье, что и найдется». Взаялся за лопату; копнул раз, другой, третий — и вырыл котел полнехонек золота. «Слава богу! Только как домой взять? От жены не укроешься, она всему свету разблаговестит; еще беды наживешь!» Подумал-подумал, зарыл котел в землю и пошел в город, купил щуку да живого зайца, щуку повесил на дерево — на самую верхушку, а зайца посадил в морду.

Приходит в избу: «Ну, жена, какое мне счастье бог послал, только тебе сказать-то нельзя; пожалуй, всем разболтаешь!» — «Скажи, старичок, — пристаает баба, — право слово — никому не заикнусь; хочешь — побожусь, образ сниму да поцелую». — «Вот что, старуха: нашел я в лесу полон котел золота». — «Экой ты! Пойдем поскорее, домой унесем...» — «Смотри же, старая! Никому не сказывай, не то беду наживем». — «Небось, ты только не сказывай, а я не скажу! Ты когда пьян, всегда хвастаешь!»

Повел мужик бабу, дошел до того места, где щука на дереве висит, остановился, поднял вверх голову и смотрит: «Ну, что глазеешь? Пойдем скорее!» — «Да разве не видишь? Глянь, щука на дереве выросла!» — «Ой ли! Полезай за нею; ужотка на ужин жарим». Старик слазил на дерево и достал щуку. Пошли дальше. Шли-шли: «Дай, старая, к реке сбегаю, в морды посмотрю». Заглянул в морду и давай жену звать: «Глянь-ка, заяц в морду попал!» — «А коли попал, бери его поскорей — к празднику на обед пригодится». Взял старик зайца и привел старуху в лес; отрыли вдвоем котел с золотом и потащили домой. Дело было к вечеру; совсем потемнело.

«Старик, а старик! — говорит баба. — Никак овцы ревут?» — «Какие овцы! То нашего барина черти дерут». Шли-шли, старуха опять говорит: «Старик, а старик! Никак коровы ревут?» — «Какие коровы! То нашего барина черти дерут». Шли-шли; стали к деревне подходить, старуха старику говорит: «Никак волки ревут?» — «Какие волки! То нашего барина черти дерут».

Разбогател старик со старухой. Вздурилась старуха пуще прежнего, пошла каждый день гостей зазывать да такие пиры подымать, что муж хоть из дому беги. Совсем от рук отбилась и слушаться перестала. Старик терпел-терпел, да не вытерпел, схватил ее за косу и давай таскать по полу; досыта потешился! Как только вырвалась баба, сейчас принялась ругаться: «Постой, подлец! Узнаешь меня. Ты хочешь все золото себе забрать; нет, врешь! Я тебя упеку, в Сибири места не сыщешь! Сейчас пойду к барину!»

Побежала к барину, завывала-заплакала: «Так и так, — говорит, — нашел муж полон котел золота и с той самой поры зачал крепко вином зашибать. Я было его уговаривать, а он меня колотить; таскал-таскал за косу, еле из рук вырвалась! Прибежала к вашей милости мое горе объявить, на негодного мужа челом бить: отберите у него, подлеца, все золото, чтоб работал, а не пьянствовал!» Барин позвал несколько дворовых людей и пошел к старику. Приходит в избу и закричал на него: «Ах ты, мошенник этакий! Нашел на моей земле целый котел золота — сколько времени прошло, а мне до сих пор не доложил! Начал пьянствовать, разбойничать да жену тиранить! Подавай сейчас золото...» — «Смилуйся, барин, — отвечает старик, — я знать не знаю, ведать не ведаю: никакого золота не находил». — «Врешь ты, бесстыжие твои глаза! — напустилась на него старуха. — Пойдемте, барин, за мною; я покажу, где деньги спрятаны».

Приводит к сундуку, подняла крышку — нет ничего, пустехонек. «Ах он, плут! Пока я ходила, в иное место перепрятал». Тут барин пристал к старику вплотную: «Покажь золото!» — «Да где ж мне его взять? Извольте про все доподлинно допросить мою старуху». — «Ну, голубушка, расскажи мне толком, хорошенько: где и в какое время найден котел с золотом?» — «Да вот, барин, — начала старуха, — шли мы лесом — еще в те поры щуку на дереве поймали...» — «Опомнись, дура, — говорит старик, — ведь ты заговариваешься!» — «Нет, подлец, я не заговариваюсь, а правду сказываю, еще тут же мы зайца из морды вынули...» — «Ну, пошла! Чай, теперь сам, барин, слышишь! Ну как можно, чтобы звери в реке водились, а рыба в лесу на дереве плодилась?» — «Так по-твоему того не было? А помнишь, как мы назад шли, — я сказала: «Никак овцы ревут?» А ты отвечал: «То не овцы

ревут, то нашего барина черти дерут!» — «Врешь, старая! С ума спятила». — «Я опять сказала: «Никак коровы ревут?» А ты: «Какие коровы! То нашего барина черти дерут». А как стали подъезжать к деревне, мне почудилось, что волки ревут; а ты сказал: «Какие волки! То нашего барина черти дерут...» Барин слушал-слушал, осерчал и ну толкать в шею старуху. После того старуха недолго жила, а старик взял за себя молодую жену, накупил товаров и стал жить-поживать да в городе торговать.

2.

Жил старик со старухой; сбили они на реке заезочек и заложили по мордочке. Пошли домой; на дороге увидела старуха клад и давай всем рассказывать. Что с ней делать? Вздумал старик пошутить над старухой, пошел в поле, поймал зайца и отправился на реку морды смотреть; вынул одну — а в ней щука попалась. Он щуку-то взял, заместо ее посадил в морду зайца, а рыбу в поле понес и положил в горох. Воротился домой и зовет старуху горох крочить. Вот собрались и поехали. Дорогою старик начал сказывать: «Люди говорят, что ныне рыба в полях живет, а в водах зверь поселился». — «Что ты, старик!» Приехали в поле. «Вот правда и есть! — закричал старик. — Погляди, старуха, щука-то в горох заползла!» — «Лови ее!» Старик взял щуку, положил в пестерёк: «Пойдем-ка теперь на реку, не попало ли чего в морды?» Достал морду: «Ах, старуха, ведь люди-то правду сказывают! Погляди, заяц попал!» — «Держи его крепче, а то, пожалуй, опять в воду нырнет!» Взял старик зайца: «Ну, говорит, поедем клад добывать».

Забрали все деньги и поехали домой. Дорогою усмотрела старуха, что в стороне медведь корову рвет, и говорит: «Эй, старик, погляди-ка, медведь корову рвет». — «Молчи, жена! Это черт с нашего барина шкуру дерет». Приехали ко двору; старик пошел деньги прятать, а старуха побежала рассказать соседке; соседка рассказала дворецкому, а дворецкий барину. Барин призвал старика: «Ты клад нашел?» — «Никак нет». — «Твоя старуха сказала». — «Да, пожалуй, ей врать не впервой!» Послал барин за старухой: «Что, старуха, нашли вы клад?» — «Нашли, батюшка!» — «Как же ты, старик, говоришь, что нет?» — «Что ты врешь, глупая баба! Ну, где мы клад нашли?» — «Как где? В поле; еще в то время щука в горохе плавала, а заяц в морду попал». — «Врешь ты, старая кочерга! Где это видано, чтобы рыба в поле жила, а заяц в воде плавал?» — «Ну вот, позабыл! Еще в то самое время черт с нашего барина шкуру драл...» Барин хлоп ее по уху: «Что ты

бредишь, подлая! Когда черт с меня шкуру драл?» — «Да, таки драл, ей-богу, драл!» Барин рассердился, велел принести розог и заставил при себе ее наказывать. Растянули ее, сердечную, и начали потчевать; а она знай себе — и под розгами то же сказывает. Барин плюнул и прогнал старика со старухою.

3.

Жил мужик на чужой стороне, не заработал ни копейки и пошел домой. Стал подходить к своей деревне и думает: как без денег домой показаться? Попадает ему богатый жид навстречу; мужик хватил его топором, ушиб до смерти, деньги к себе прибрал, а мертвое тело под куст стащил. Приходит домой, увидела жена деньги и ну приставать: «Где добыл такую великую казну?» Мужик и проговорись: «Встречного убил, под куст положил; смотри, жена, никому не сказывай!» Проговорился, да и сам не рад: «Ну как разболтает баба? Ведь у них волос длинен, да ум короткий! Беда моя будет!»

Побежал поскорей в поле, ухватил-поволок жида в иное место и зарыл где-то в лесной труппе, а заместо его под кустом бросил зарезанного козла; потом закупил целый четверик груш и нацеплял их на вербу; а стояла та верба как раз на дороге к барской усадьбе. День прошел — баба молчит, и другой прошел — все молчит; а на третий черт и попутал. Вишь, муж в частую дома не живал, так баба с добрым молодцем знакомство свела; доведалься мужик, что баба-то гуляет, и давай ее бить-колотить — что только силы было! «Ах ты, разбойник, — закричала она, — одного ты убил и денежки обобрал, а теперь и меня хочешь забить до смерти! Пойдем, душегуб, к барину; я на тебя все докажу...»

Пошли судиться к барину. «Стой, жена, — говорит мужик дорогою, — погляди-ка, на вербе груши выросли, давай труситься». — «Давай!» Натрусили полон мешок, снесли домой и опять собрались к барину. Вот и усадьба барская. Стала жена на мужа доказывать: «Батюшка барин! Заступись, оборони от злодея: мой муж человека сгубил, деньги обобрал, мертвое тело под куст положил». — «Что ты врешь, полоумная? Не верьте ей, добрый барин: она у меня издавна завирается. Я козла зарезал, а ей человек почудился». Барин поехал сам осматривать; глянул под куст — зарезанный козел лежит. «Что ж ты клепишь, глупая баба?» — «Нет, барин, — отвечает баба, — я не клеплю, а говорю сущую правду; должно быть он, мошенник, мертвое тело запрятал куда подальше, а заместо его козла подкинул». —

«Ну, мужик, признавайся!» — говорит барин. «Да в чем признаваться-то, коли ни душой, ни телом не виноват? Известное дело — баба: волос долог, ум короток; сдуру врет! Она, пожалуй, скажет, что груши на вербе растут, — так ей и верить?» — «Да, таки растут! Сегодня полон мешок с вербы натрусили...» — «Пошла вон, дура, — закричал барин, — ты совсем с ума спятила». Пошла баба, несолоно хлебавши; а дома мужик опять за плетку и порядком поучил ее: с неделю спина и бока болели!

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.